

Лети, голубок

АНАСТАСИЯ МУРАВЬЕВА

16+

Анастасия Муравьева

Лети, голубок

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Муравьева А.

Лети, голубок / А. Муравьева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Чего только не найдешь, перебирая старые фотографии! Сохранилась бы и брошка, в виде эмалевого голубка, если бы не хрустнула под ногами незваных гостей...

Анастасия Муравьева

Лети, голубок

Владимир жил вдвоем с матерью. Отца он не помнил. Память возвращала смутные обрывки – бугристая щека, жесткие ладони, суконный рукав пальто, о который он трется щекой, его берут за руку и ведут, вот и все.

Его приводят в пустую комнату, вдоль стен стоят стульчики, на которых почему-то сидят не дети, а игрушки, свесив головы. Он осторожно берет пустой стульчик, словно игрушки возмущаются, и взбирается на него, чтобы выглянуть в окно. В окне ничего не видно, сплошная темень и тропа в снегах, по которой быстро идет человек. Человек похож на бесформенный куль в пальто, но Владимир почему-то знает, что это его отец. Толстая женщина подходит, берет Владимира за руку и начинает махать ею. Махать глупо, потому что его все равно никто не видит, а человек внизу даже не оборачивается. Владимир дышит на стекло и рисует на нем пальцем, это интереснее, чем смотреть вслед уходящему. Его снимают со стульчика, ставят на пол, и теперь все, что он видит теперь перед собой, – это мясистый стебель алоэ с тоненькими колючками. Он пробует пальцем – точь-в-точь суконный рукав пальто.

Владимир и мать помнил плохо, несмотря на то, что прожил с ней всю жизнь. Однажды, когда ему было лет пять, он потерялся в очереди. Владимир несколько раз пробежал вдоль унылой шеренги одинаковых людей, и не найдя матери, заплакал. Она окликнула его, а потом, высвободив руки, которые всегда держала засунутыми в карманы (и он унаследовал эту привычку), втащила его вглубь очереди. У нее были жесткие ладони, такие же грубые, как у отца, только меньше. Владимир запомнил серое пальто, черные сапоги, а вот лицо совсем размыто. Даже лицо продавщицы он запомнил лучше, когда мать подняла его к прилавку: «Нас двое! Видите, двое, по кило в руки!». Продавщица скривилась, жирные губы, редкие брови, и швырнула на прилавок два пакета, Владимир схватил добычу, и мать, улыбнувшись, погладила его по голове.

Дома они почти не разговаривали. Владимир не интересовался ее жизнью, а она не заговаривала с ним. Когда он окончил школу и устроился на завод, мать сначала спрашивала, что он будет на ужин, а потом просто говорила тихо: «Еда готова» и уходила к себе, прикрыв дверь. Владимир слышал только бормотание телевизора, и с годами забыл не только ее лицо, но и голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.